ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 6.

IF: 15.9 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Собиржонова Мохларой Абдукаххар кизи
Соискатель кафедры политологии при Университете
Мировой Экономики и Дипломатии
sobirjanova2001@gmail.com

АННОТАЦИЯ:Политические технологии прошли значительную эволюция за короткий исторический срок, цифровизации. Основными площадками для налаживания политической коммуникации долгие годы служили традиционные медиа и офлайн агитации, которую в 21 веке заменила сетевая, многосторонняя коммуникация с прямым и мгновенным доступом к избирателям и постоянной аналитикой. Новую веху в эволюции как человечества, так и политических технологий также сыграла разработка и массовизация искусственного интеллекта (ИИ). Новые инструменты открыли новые горизонты возможностей для применения вариативных методов манипуляции и пропаганды для управления политическим поведением общества. Исследование эволюции политических технологий в условиях цифровой среды обусловлено необходимостью понимания инновационных механизмов легитимации власти, минимизации рисков цифровых манипуляций и прогнозирования стабильности политических систем.

Ключевые слова: Цифровизация, социальные сети, политические технологии, манипуляция, пропаганда, искусственный интеллект, электоральный процесс, политический маркетинг, использование больших данных (Big Data).

ANNOTATSIYA: Siyosiy texnologiyalar qisqa tarixiy davr mobaynida raqamlashtirish tufayli sezilarli evolyutsiyani boshdan kechirdi. Ko'p yillar davomida an'anaviy ommaviy axborot vositalari va oflayn kampaniya siyosiy muloqot uchun asosiy platforma bo'lib xizmat qildi; XXI-asrda esa ular to'g'ridan-to'g'ri va doimiy tahlillar bilan tavsiflangan tarmoqli, ko'p yo'nalishli aloqa bilan almashtirildi. Sun'iy intellektning (AI) rivojlanishi va keng qo'llanilishi ham insoniyat, ham siyosiy texnologiyalar evolyutsiyasida yangi bosqichni belgiladi. Ushbu yangi vositalar jamiyatning siyosiy xatti-harakatlariga ta'sir qilish va turli xil manipulyatsiya va tashviqot usullarini qo'llash uchun yangi ufqlarni ochdi. Raqamli muhitda siyosiy texnologiyalar evolyutsiyasini o'rganish hokimiyatni qonuniylashtirishning innovatsion mexanizmlarini tushunish, raqamli manipulyatsiya xavfini minimallashtirish va siyosiy tizimlar barqarorligini prognoz qilish zarurati bilan bog'liq.

Kalit so'zlar: Raqamlashtirish, ijtimoiy media, siyosiy texnologiyalar, manipulyatsiya, tashviqot, sun'iy intellekt, saylov jarayoni, siyosiy marketing, Big Datadan foydalanish.

ABSTRACT: Political technologies have undergone a significant evolution over the relatively short historical period of digitalization. For many years, traditional media and offline campaigning served as the primary platforms for political communication; in the 21st century, these have been replaced by online, multi-channel communication with direct and instant access to voters and continuous analytics. The development and widespread adoption of artificial intelligence (AI) have also marked a new milestone in the evolution of both humanity and political technologies. These new tools have opened up new horizons of possibilities for applying various methods of manipulation and propaganda to shape the political behavior of society. Research into the evolution of political technologies in the digital environment is driven by the

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 6.

IF: 15.9 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

need to understand innovative mechanisms for legitimizing power, minimize the risks of digital manipulation, and predict the stability of political systems.

Keywords: Digitalization, social media, political technologies, manipulation, propaganda, artificial intelligence, the electoral process, political marketing, use of big data.

Конец XX века в научной среде был обусловлен изучением и обсуждением понятия гипер-глобализации, которая проявлялась в формировании глобального рынка и активной интеграции стран и культур. За последнюю четверть XXI века мир переживает новую трансформацию, когда значимость и влияние виртуального мира эволюционирует и постепенно может превосходить весомость реальности. В купе с процессом глобализации, развитием всемирной сети, вариативностью социальных сетей и мессенджеров, а также разработкой и популяризацией искусственного интеллекта, алгоритмических систем на базе обработки данных пользователей было осуществлено систематическое моделирование глобального киберпространства. Сложившаяся реальность внесла значительные изменения в облик жизни современного человека и трансформировала парадигму функционирования многих сфер и институтов, так или иначе связанных с информационно коммуникационным процессом, включая политическое пространство. Традиционные средства массовой информации: печатные газеты, журналы, телевидение и радио, служившие основными каналами связи в политической среде XX века, были заменены цифровыми платформами: социальные сети, мессенджеры, стриминговые сервисы, подкасты, алгоритмические новостные ленты. Новые технологии преобразовали методы, скорость и характер реализации политического управления и воздействия, тем самым изменив саму структуру и классификацию политических технологий.

Исследование эволюции политических технологий в условиях цифровой среды обусловлено необходимостью понимания инновационных механизмов легитимации власти, минимизации рисков цифровых манипуляций и прогнозирования стабильности политических систем. Дилемму в вопросе интеграции цифровизации в общество представляет вероятность снижения уровня демократии и прозрачности политики как следствие обработки больших персональных данных и методов манипуляции сознания [1]. В то же время, не возможность отрицать тот факт, что, интернет создает пространство для прямого диалога между представителями власти и гражданами, тем самым ускорив процесс принятия решений и изменив динамику демократии [2].

Термин политические технологии обозначает широкий спектр методов манипуляции и управления общественным мнением, политическим поведением. Целью политических технологий является воздействия на процесс принятия решений субъектами и объектами политического процесса. Термин в данном определении начал широко применяться в научной и политической среде с конца XX века. Западные ученые идентифицируют термин “политические технологии” как понятие, иллюстрирующее постсоветскую специфику, так как термин не встречается в западной научной среде в широком использовании в вышеприведенном обозначении [3]. Однако распространение и развитие политических технологий как отдельного научно-аналитического направления так или иначе связана с прогрессированием и эффективностью политического маркетинга на Западе.

Основными площадками для налаживания политической коммуникации долгие годы служили традиционные медиа и офлайн агитации, которую в XXI веке заменила сетевая, многосторонняя коммуникация с прямым и мгновенным доступом к избирателям и постоянной аналитикой. Первый этап цифровизации включает период с 1991 когда Всемирная паутина (World Wide Web) дала открытый доступ общественности в интернет и

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 6.

IF: 15.9 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

до конца первой декады 2000 -х. Интернет постепенно становится востребованным среди широкой аудитории. Появляются первые полноценные прототипы социальных сетей (BBS, LiveJournal, SixDegrees.com), с возможностью прямой коммуникации, создания сообществ и групп, новостными лентами и ранними признаками манипуляции через групповое давление, троллинг и спам. Однако, в данный период интернет служил лишь площадкой для односторонней агитации так же, как и традиционные медиа. В феврале 2004 года состоялся релиз Facebook, который за короткий срок сумел привлечь многомиллионную аудиторию. Согласно данным Всемирного экономического форума (2019), к концу 2004 году в Thefacebook уже было зарегистрировано миллион пользователей. За три года, это число увеличилось до 350 миллионов, а в 2012 число пользователей перешел черту в один миллиард. Facebook не только собрал потенциальный электорат в одну площадку, но и превратила ее из аудитории для односторонней агитации в объекты прямого точечного воздействия маркетинга и таргетинга [4].

Переломным моментом в эволюции политических технологий в эпоху цифровизации принято считать предвыборную кампанию Барака Обамы в 2008 году. Несмотря на то, что, в начале 2000-х было немало кейсов использования маркетинга таргетинга и социальный сетей, команда Обамы впервые эффективно использует микротаргетинг, микросегментацию, социальные сети и большие данные (big-data) в полном масштабе. Основными инфраструктурами для воздействия на электорат послужили Facebook, Twitter, YouTube и email. Помимо этого, команда Обамы запустили «MyBO» (my.barackobama.com), платформу, где избиратели могли регистрироваться и создавать сегментированные сообщества. Платформа была активирована в 2007 году, еще до представления официального кандидата. Через социальные сети были собранные списки избирателей, демографические, поведенческие данные и распространена микротаргетинговая реклама для мобилизации избирателей и фандрайзинга, что послужило привлечению большого числа молодежи (пользователей Facebook), меньшинств и сбору рекордного числа донатов[5-6]. Данная компания начала новую эру для электоральных технологий. Кейс с Обама можно привести как успешное применение онлайн платформ для коммуникации, маркетинга и мобилизации. Однако компания Обамы не применяла методы манипуляции в полной мере которые доступны сейчас. Позднее цифровые платформы становятся площадкой манипуляции общественного мнения с помощью дезинформации, дипфейков, психологических методов (когнитивное искажение, эмоциональное воздействие), ботов и фейковых аккаунтов, нарративов, астротурфинг, фрейминг, пропаганды и др.

Кейс с Cambridge Analytica (2013–2018) может послужить иллюстрацией силы и потенциала синтеза big-data, социальных сетей и психологических методов влияния. Британская аналитическая компания, участвовавшая в 200 электоральных процессах по всему миру, включая референдум по Brexit и президентские выборы в США 2016 года использовала данные пользователей социальных сетей для психологического профилирования электората. В обход традиционного метода демографической сегментации Cambridge Analytica классифицировала избирателей по психологическим, личностным характеристика по модели «Большой пятерки». Сбор и анализ больших данных давало возможность точечного влияния с помощью подбора, адаптированного под эмоциональную уязвимость групп избирателей сообщения. Профилирование также использовалось для запуска «темных постов» (dark posts), видимых только для целевой аудитории. Подобные посты не попадающие в общую ленту в обход критики служили поляризации аудитории и созданию эхо камер. Данные методы широко применялись в ряде выборов включая референдум Brexit и президентские выборы в США 2016 года. Основной площадкой для сбора данных (без согласия пользователей) и реализации

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 6.

IF: 15.9 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

электоральный компаний служил Facebook. Расследование The Guardian и Channel 4 в 2018 году открыла миру детали деятельности Cambridge Analytica и нарушениях относительно персональных данных пользователей, что привело к мировому скандалу и закрытию аналитической компании [7-8]. Этот случай раскрыл с одной стороны, потенциал и возможности онлайн платформ и алгоритмов, с другой стороны указал риски и угрозу прозрачности демократических процессов, прав и свобод граждан.

Еще одним кейсом успешного применения манипулятивных цифровых технологий могут послужить президентские выборы 2018 года в Бразилии. В данном инциденте в отличии от Facebook с публичными новостными лентами был применен приватный мессенджер WhatsApp. Он стал основным каналом политической коммуникации и дезинформации, позволив создать большое количество сегментированных под интересы аудитории групп, где осуществлялась рассылка контента порочащих оппонентов (партии трудящихся). Данные группы управлялись администраторами и ботами, рассылающими один и тот же контент, мемы, видео и фейковые новости создавая стереотипы и предвзятое отношение у фолловеров. Так как эти группы объединяли людей по интересам и будучи приватными не поддавались модерации и критике что приводила к образованию эхо камер с вирусным контентом. Централизованная координация закрытых чатов привело к успешному избранию Жаира Болсонару. После избрания администрация президента продолжала использование приватных чатов для агитации и манипулирования. Позднее было инициировано ряд расследований в том числе со стороны федеральной полиции и Верховного суда Бразилии, где данная структура, поддерживаемая аппаратом президента, была названа «Gabinete do Ódio» или «Office of Hatred», то есть офис ненависти [9]. Прецедент в Бразилии преподнес новые вызовы политическому дискурсу в эпоху цифровых технологий и показал сложности контролирования манипуляции и дезинформации в виртуальном пространстве.

Информационное влияние стало целенаправленной программой или стратегией, разрабатываемой государствами и реализуемой специализированными организациями, которые впоследствии получили название “фабрика троллей”. Одним из хорошо известных примеров является Агентство интернет исследователей (Internet research agency, IRA) локализующийся в России (Санкт-Петербург) и занимающийся массовым созданием фейковых аккаунтов в Facebook, Twitter, Instagram, с целью ведения скоординированных и целенаправленных информационных компаний. Боты и фейковые аккаунты служили созданию необходимых нарративов, дискредитации оппонентов и влиянию на общественное мнение. Были проведены исследования влияния “фабрики троллей” на президентские выборы в США 2016 года и процесс Brexit в Великобритании. Деятельность IRA в предвыборный период является самым задокументированным кейсом. IRA вела целенаправленную программу для дискредитации кандидата Хиллари Клинтона и продвижения вирусного контента в поддержку Трампа. Разведывательное сообщество США (Intelligence Community Assessment, ICA 2017) выдвигала прямое обвинение Путина во вмешательстве в президентские выборы через деятельность IRA. [10]

Параллельно, государственные структуры некоторых стран активно применяет метод “астротурфинг”, искусственно создавая видимость массовой поддержки позиции администрации. Данная практика применяете в Китае. Согласно исследованиям аналитиков, Китайские СМИ могут ежегодно генерировать миллионы сообщений и контента с целью переключения внимания аудитории и заполнения информационного пространства позитивным или отвлекающим контентом. В неофициальных интернет источниках данные структуры именуют “50 центовой армией” (五毛党, wumao dang). Они отличаются централизованным планированием компаний в сети, оперативным

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 6.

IF: 15.9 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

реагированием на кризисные события, массовым и синхронным размещением контента в разных площадках, продвижением схожих или идентичных нарративов, использованием одних и тех же хештегов и адаптацией сообщения под разные аудитории.[11]

Однако, в последние годы все чаще наблюдается переход от использования “ботферм” к апелляции к лидерам мнений. Блогеры и артисты часто воспринимаются как независимые источники информации и могут преподнести пропаганду как личное авторское мнение тем самым оказывая значительное влияние на общественное мнение.

Как не раз уже было проанализировано социальные сети служат идеальной платформой для мобилизации граждан. Однако, нужно также отметить, что виртуальное пространство не только собирает, но и может агитировать граждан на принятие политических решений в обход иерархии и цензуры. К примеру, в событиях арабской весны в Тунисе и Египте виртуальные, социальные платформы: Facebook, Twitter и YouTube, стали инструментами низовой агитации граждан (grassroots) в обход жестких правительственных режимов. В Тунисе видео триггерного события, самосожжения Мохаммеда Буазизи распространялись по всем странам Ближнего Востока по Facebook и YouTube. В то время как, в Египте, после убийства египтянина полицией, была создана страница в Facebook «We Are All Khaled Said», где осуществлялась публикация постов с призывами к акциям, данные о местах сбора, видео с мест событий, информация о маршрутах и предупреждения о деятельности правительственных сил. Помимо этого, благодаря этим платформам локальные прецеденты получили международную огласку [12]. Вирусный контент с мест событий, подтверждающий насильственные действия правительственных сил, служил сильным эмоциональным материалом для радикализации общества и агитации граждан на действия ради перемен. Отсутствие физических границ в виртуальном пространстве привело стихийному распространению революционных идей по всему Ближнему Востоку. События арабской весны открывают нам эмансипирующий потенциал социальных сетей, когда низовые голоса граждан («grassroot») получают свободу и обрушиваются как неконтролируемый снежный ком несмотря на государственную монополию на информацию.

Вовлечение и форсирование граждан после опубликования результатов президентских выборов в США в 2021 также было осуществлено через онлайн публикации. После заседания Конгресса США и опубликования итогов подсчета голосов, 6 января сторонники Дональда Трампа штурмовали Капитолий. В свою очередь Трамп публикует видео на многомиллионную аудиторию в поддержку данного движения с призывом мирно продолжать борьбу за справедливость, поставив под сомнение справедливость результата выборов. В целях предотвращения массовых беспорядков и антиправительственного подстрекательства, крупнейшие платформы Twitter, Facebook и Instagram заблокировали аккаунты, принадлежащие Дональду Трампу и его администрации, а YouTube и Snapchat удалили публикации Трампа. Платформы оправдывали принятое решение как ответные меры против действий, нарушающих политику в отношении контента, призывающего к насилию. Де-платформинг публичной политической личности в одностороннем порядке, на основании политики и правил пользования сервисами показал власть частных коммерческих компаний над политической средой. Как, следствие было зафиксировано значительное снижение дезинформации в социальных сетях. Однако, в 2022 команда Трампа выпускает новый сервис Truth Social, что приводит к миграции его сторонников в новую площадку [13]. Инцидент с блокировкой политической фигурой стал новым значимым поворотом в трансформации политических технологий и процессов в эру цифровизации. В центр дискуссий попали темы о балансе демократии и безопасности, а также вопрос являются ли социальные сети нейтральной инфраструктурой для прямой

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 6.

IF: 15.9 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

коммуникации или полноценными акторами защищающими интересы сторон с возможностью влияния на исход политических процессов.

Новую веху в эволюции как человечества, так и политических технологий сыграла разработка и массовизация искусственного интеллекта (ИИ). Если ранее мы говорили об расширении поля деятельности для применения методов манипуляции и пропаганды. То с появлением технологий, основанных на искусственном интеллекте, мы получили возможность мгновенной огромных массивов информации, сегментации аудитории, прогнозирования общественного настроения, автоматизации и персонализации политической коммуникации и автоматизированного принятия решений на основе данных и алгоритмов. В эту эпоху политические технологии эволюционировали от использования цифровых инструментов к системам интеллектуальной поддержки политических кампаний. Если ранее еще существовали грани защиты персональных данных и защиты от дезинформации, то с появлением "ИИ" распространение дипфейков, производство дезинформации, поляризация с помощью алгоритмов и нарушение персональных данных стало также повсеместным и массовым. Искусственный интеллект не только служит распространению дезинформации, но и генерации реалистичного искусственного контента. Все чаще в социальных сетях можно увидеть сгенерированные фото и картинки в поддержку кандидатов выборов, аудиозаписи, созданные с помощью ИИ, компрометирующие политиков, либо для генерации вирусных анимаций для продвижения брендинга, как средство агитации. Таким образом, искусственный интеллект стал не только фактором модернизации в политике, но и новым, значительным вызовом для современного общества.

Резюмируя все вышесказанное, политические технологии прошли значительную эволюция за короткий исторический срок, цифровизации. Новые инструменты открыли новые горизонты возможностей для применения вариативных методов манипуляции и пропаганды для управления политическим поведением общества. Особо необходимо отметить значимость в этом процессе появления технологий искусственного интеллекта. Цифровизация породила значительные риску для демократических обществ. Традиционные формы пропаганды и манипуляции эволюционируют бурными темпами что создает барьеры для быстрого реагирования и разработки правовых документов и инструментов их контроля. Нет четкого понимания всех возможностей цифровизации и путей для защиты уязвимых групп от контента, в том числе детей. В то же время, мы можем отметить, что цифровизация смоделировало общее пространство, без границ тем самым усилив глобализационный процесс, обеспечило прямую политическую коммуникацию, в обход бюрократии и иерархии. Правительства сложнее скрыть политические процесс от общественного что усиливает прозрачность. Платформы в социальных сетях служат площадкой для получения обратной связи граждан и обеспечивает пути для быстрого реагирования в кризисных ситуациях.

Список использованной литературы:

1. Rev. Direito e Práx., Rio de Janeiro, Vol. 16, N. 03, 2025, p. 01-37.\ doi.org\10.1590/2179-8966\2025/89273i \ ISSN: 2179-8966 \ e89273i Lucas Sena, Guilherme Otaviano Soares\« Amplified voices, limited change? Rethinking the complex relationship between Democracy, Regulation, and the Internet.»\ URL: https://www.scielo.br/j/rdp/a/qWq87jRF5Z9s4dXrZ3LFSJw/?format=pdf&lang=en.
2. Nature Human Behaviour \ Volume 7 \ January 2023 \ 74–101\ 10.1038/s41562-022-01460-1\ Philipp Lorenz-Spreen, Lisa Oswald, S. Lewandowsky, R. Hertwig\ "A systematic review of worldwide causal and correlational evidence on digital media and democracy"\ URL: https://www.nature.com/articles/s41562-022-01460-1.

ISSN: 2224-6878 | Pakistan Volume 6, No. 6.

IF: 15.9 | 2026 http://waerasia.org/index.php/ijtar

3. Cambridge University Press \ 30 November 2023 \ 1-499 \ ISBN: 9781009355308 \ DOI: 10.1017/9781009355308 \ Andrew Wilson \ "Political technology: The globalisation of political manipulation." \ URL: https://www.cambridge.org/core/books/abs/political-technology/introduction/ 7C99CC5343446A1463C6D0DA1550580F#chapter.
4. World Economic Forum, in collaboration with Statista. (2019, February 5). *How Facebook grew from 0 to 2.3 billion users in 15 years*.\ URL: https://www.weforum.org/stories/2019/02/how-facebook-grew-from-0-to-2-3-billion-users-in-15-years/.
5. García-Orosa, B. (2021). Disinformation, social media, bots, and astroturfing: The fourth wave of digital democracy. \ Profesional de la información,\ 30(6), e300603 \ DOI: https://doi.org/10.3145/epi.2021.nov.03\ URL: https://revista.profesionaldelainformacion.com
6. Cogburn, D. L., & Espinoza-Vasquez, F. K. (2011). From networked nominee to networked nation: Examining the impact of Web 2.0 and social media on political participation and civic engagement in the 2008 Obama campaign. *Journal of Political Marketing, 10*(1-2), 189–213. https://doi.org/10.1080/15377857. 2011.540224
7. Cadwalladr, C. (2018, March 17). Revealed: 50 million Facebook profiles harvested for Cambridge Analytica in major data breach. *The Guardian*. https://www.theguardian.com/news/2018/mar/17/cambridge-analytica-facebook-influence-us-election
8. Hu, M. (2020). Cambridge Analytica's black box. *Big Data & Society, 7*(2), Article 205395172093809. https://doi.org/10.1177/2053951720938091.
9. Ozawa, J. V. S. (2023). How Disinformation on WhatsApp Went From Campaign Weapon to Governmental Propaganda in Brazil. *Social Media + Society*, 9(1), 1–11. https://doi.org/10.1177/20563051231160632.
10. Mueller, Robert S. III**.** *Report on the Investigation into Russian Interference in the 2016 Presidential Election.* U.S. Department of Justice, Office of the Special Counsel, Washington, D.C., April 2019. URL. https://www.justice.gov/storage/ report.pdf.
11. King, G., Pan, J., & Roberts, M. E. (2017). *How the Chinese Government Fabricates Social Media Posts for Strategic Distraction, not Engaged Argument*. *American Political Science Review, 111*(3), 484–501. https://gking.harvard.edu/50c/
12. Howard, P. N., & Hussain, M. M. (2013). *Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring*. Oxford University Press. DOI: 10.1093/acprof:oso/ 9780199936953.001.0001
13. *Alizadeh, M., Gilardi, F., Hoes, E., Klüser, K. J., Kubli, M., & Marchal, N. (2022). Content Moderation As a Political Issue: The Twitter Discourse Around Trump's Ban.* Journal of Quantitative Description: Digital Media*, 2*.DOI: 10.51685/jqd.2022.023.